

ИЛЛАРИОНОВ ГРИГОРИЙ АНДРЕЕВИЧ

**Социально – философский анализ
«традиционалистского проекта»**

Специальность 09.00.11 Социальная Философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Работа выполнена на кафедре религиоведения ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Кудашов Вячеслав Иванович

Официальные оппоненты: Макаров Андрей Иванович, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», кафедра философии, профессор кафедры

Мадюкова Светлана Александровна, кандидат философских наук, Институт философии и права СО РАН, сектор этносоциальных исследований, научный сотрудник.

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Защита диссертации состоится 28 апреля 2015 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79, ауд. 8-06

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», сайт <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «28» марта 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Петров
Михаил Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Необычайная изменчивость устойчивых в прошлом форм социального бытия стала одной из характерных черт современной эпохи. Мировые события позволяют говорить об ускорении процессов модернизации обществ и, одновременно, ставить под сомнение универсализм модернизации по западному образцу. Сверхдинамизм общественной жизни, тотальная рефлексивность социального бытия людей и общественных групп, расщепление идентичности ставят перед человечеством проблемы экономических, политических и экзистенциальных рисков подобного пути развития. Неопределенность перспектив обеспечивает актуальность альтернативных либерально–демократическому капитализму моделей развития.

Модерн (и постмодерн, как его абсолютизированная форма), независимо от его конкретно–исторических форм, неизменно связывал свои проекты с преодолением традиции, разрывом с ней. Закономерным является то, что ряд альтернативных модерну и постмодерну проектов связывают себя с возвратом к традиции, не сводящимся к консервации прошлого. Речь идет о проектах, в той или иной форме претендующих на «восстановление традиции», возврат к «традиционным» формам социального бытия. Эти направления получили название «традиционализм». Проекты, сформированные на его основе или содержащие в себе его элементы, приобретают в современном мире ощутимое влияние. В качестве примеров можно привести проекты Исламского государства, китайского «Возрождения», российской неоевразийской интеграции и ряд других. Далеко не обязательно проекты, содержащие традиционалистские элементы, позиционируют себя как таковые, однако это не умаляет актуальность исследования сути идей «возрождения традиции», собственно «традиционалистского проекта» и отличий его от иных форм мысли, ориентированных на традицию.

Актуальность темы, таким образом, обусловлена, с одной стороны, социальной проблематикой, связанной с рисками сверхдинамизма общества и тотальной рефлексивности, с другой – идеологической и политической проблематикой, связанной с необходимостью осмысления традиционализма и «традиционалистского проекта» в силу его практического влияния на реалии социально–политического бытия.

Степень разработанности проблемы. Изучение традиции имеет долгую и обширную историю. Большой вклад в изучение проблематики традиции внесли Э. Дюркгейм, Э. Тайлор, Д. Фрейзер, М. Миллер, Б. Малиновский. Началом целенаправленного изучения традиции можно считать этнографические, религиоведческие, фольклористские и прочие исследования частных форм традиции, имевшие бурное развитие в XIX в. Изучение частных традиций народов мира и их теоретическое осмысление стало предтечей традициологии.

Параллельно шло теоретическое формирование социологии, в том числе тех ее разделов, которые посвящены традиции или связаны с ней. Именно тогда, на основании работ М. Вебера, Ф. Тенниса, К. Манхейма, сложилась модернистская парадигма, в соответствии с которой традицию рассматривали вплоть до 60–х гг. XX в. Основой модернистской парадигмы является дихотомия модерн–премодерн, противопоставляющая традиции и традиционному укладу индустриальное общество, рационализм и модернизацию. Краеугольным камнем данных воззрений служило представление о статичности традиции. Традиция, во всем своем многообразии, признавалась не способным к дальнейшему развитию феноменом социального бытия, относящимся к предшествующим модерну этапам исторического развития, в связи с чем утверждалось вытеснение традиции модернизацией.

В 60–е гг. XX в. в научной и публицистической литературе резко возрос интерес к традиции и традиционности. Это обусловило пересмотр модернистских взглядов на традицию. Было подвергнуто пересмотру

основное положение – статичность традиции. Ученые–исследователи премодернистских традиционных обществ – востоковеды, африканисты, затем ряд исследователей традиционных культур, такие как Л. Деспрэ, Л. Пай, Л. и С. Рудолфы, Ф. Ригс, на основе непосредственного изучения премодернистских обществ убедительно доказали, что традиция, как форма общественного бытия, способна к изменению и органичному взаимодействию с модернизацией. Все чаще учеными высказывалась идея о неадекватности модернистских представлений о сущности традиции, о традиции и новации.

Позже, в 70–90–е гг., на Западе на основе трудов теоретиков социологии Д. Бен–Амоса, Э. Гидденса, Д. Гросса, А. Кребера, Э. Айзенштадта и других сложилась другая парадигма рассмотрения традиции. Традиции понимаются как содержание культурного наследия, жестко структурированное ядро культуры, составляющее основу социокультурной идентичности допостмодернистского общества. В оппозиции ко второй находится третья парадигма, которой придерживаются социологи Д. Линнекин, М. Смит, К. Торен, Р. Хэндлер, Д. Шнайдер. Они трактуют традицию как динамичную, абсолютно изменчивую социокультурную реальность, которую формируют элиты обществ по мере исторического процесса. Ряд западных исследователей, крупнейшими из которых являются Ш. Айзенштадт и Э. Шилз, занимают промежуточную позицию. По их мнению, социокультурная идентичность суть ядро традиции, а динамичная, изменчивая, формируемая конкретно–историческая ее форма – периферия традиции.

Основное внимание советской и постсоветской науки сосредоточилось на проблеме соотношения традиционного и инновационного в динамике культурных изменений – работы Э.С. Маркаряна, Н.С. Злобина, В.М. Каирова, Е.Г. Катаевой, И. Н. Полонской, Э. Г. Абрамяна, С. А. Арутюнова, А.И. Першица, С. П. Иваненкова, А.С. Шушарина и О.П. Шушариной.

Традиционализм в России и за рубежом исследовали М. Седжвик, Ж. Лоран, Е. Шацкий, В.А. Ачкасов, А.С. Ахиезер, В.Э. Багдасарян, А.И. Макаров, Э.А. Паин, Л.А.Сугрей, К.Г. Фрумкин, В.В. Аверьянов, Л.В. Поляков, Ч.К. Ламажаа. Этими авторами традиционализм понимается по-разному, исследуется с различных позиций, причем даже само понятие «традиционализм» не имеет какой-либо общепринятой трактовки. Из этого можно сделать вывод о том, что поле проблематики традиционализма все еще находится в фазе становления.

Таким образом, проблематика традиции и традиционализма нуждается в комплексном исследовании, которое может быть обеспечено философским осмыслением. Не претендуя на полное разрешение всех научных проблем традиционности или исчерпывающую трактовку традиционализма, автор стремится внести свой вклад в изучение этой сферы.

Объект исследования – традиционализм как философское течение.

Предмет исследования – «традиционалистский проект» как предполагаемый возврат к «традиционности».

Цель работы – социально–философский анализ «традиционалистского проекта».

Достигнуть цели предполагается путем последовательного решения следующих **задач**:

- исследовать существующие подходы к проблеме сущности традиции;
- рассмотреть традицию как систему межгенерационной коммуникации;
- дать определение понятию «традиционализм» и рассмотреть его трактовки;
- выделить характерные черты «традиционалистского проекта»;
- раскрыть взаимосвязь феноменов традиционализма и посттрадиционности;
- рассмотреть взаимосвязь традиционализма и проблемы конфликтов идентичности;

– рассмотреть проблему направленности «традиционалистского проекта» – «консервативно–возвратной» или «консервативно–революционной».

Теоретико–методологической основой исследования выступили работы отечественных и зарубежных исследователей традиции – философов и социологов Д. Бен–Амоса, Э. Гидденса, Г. Уилли, Ф. Филипса, Э. Хобсбаума, В. Нойзера, Э.С. Маркаряна, Н.С. Злобина, В.М. Каирова, Е.Г. Катаевой, и многих других. В рассмотрении проблемы сущности традиции теоретической основой выступают работы У. Онга и И.Н. Полонской.

Основой работы явился диалектический подход, который позволил рассмотреть традицию и традиционализм в их противоречивой природе – в противопоставлении объективистского (М.Вебер, К. Манхейм, Э. Гидденс) и конструктивистского (Г. Гласси, Е. Шацкий) подходов. При выявлении сущностных структур традиционализма в его функционировании и развитии использовался феноменологический подход.

Новизна диссертационного исследования

1. Проведен анализ подходов к пониманию сущности традиции, на его основании предложено авторское понимание традиции как системы межгенерационной коммуникации, исторически развивающейся в направлении увеличения в ней конструктивистского компонента.

2. Проведен анализ концепта посттрадиционности как современного состояния межгенерационной коммуникации, характеризующегося тотальной рефлексивностью, что лишает традицию его объективистской составляющей.

3. Разработана трактовка «традиционалистского проекта» как концепта, направленного на разнovidность революционного преобразования современного мира.

4. Проанализирован концепт «традиционалистского проекта», выделены его основные характеристики и идеологемы.

5. Исследована проблема соотношения традиционализма и посттрадиционности. Сделан вывод о посттрадиционном характере «традиционалистского проекта».

6. Рассмотрены ключевые проблематики и перспективы «традиционалистского проекта» в России. Исследован идентичностный компонент «проекта», состоящий в задаче формирования отрицательной идентичности, как фактора интеграции. Сделан вывод о неконсервативном, авангардном характере «проекта», где стремление к «традиции» не есть реальная опора на формы социального бытия прошлого, а форма поиска принципиально иной формы модернизации, альтер-глобализма.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социально–философский анализ концепций (М.Вебер, К. Манхейм, Э. Гидденс Г. Гласси, Е. Шацкий и др.) показал, что традиция – это система передачи во времени форм социального бытия, состоящая из двух основных компонентов. Первый – трансляция и воспроизводство объективного социокультурного содержания (объективизм), второй – рефлексивное восприятие индивидуальным и групповым субъектом форм социального бытия прошлого, и конструирование на этой основе собственного социального бытия (конструктивизм).

2. Рассматривая историческую динамику традиции, с опорой на теорию этапов культурной коммуникации У. Онга, можно сделать вывод, что по мере развития межгенерационной коммуникации, соотношение объективистского и конструктивистского компонентов традиции менялось. Это выражается в увеличении роли трактовки, рефлексии субъекта относительно переданных из прошлого форм социального бытия. Современное состояние межгенерационной коммуникации характеризуется тотальной рефлексивностью (Э. Гидденс), где объективистский компонент традиции сведен к минимуму, а социальное бытие – крайне динамично. Это состояние обозначается, как посттрадиционность (Э.Гидденс, В. Нойзер).

3. Традиционализм – широкое понятие, означающее философскую или идеологическую систему, ориентированную на структурирование общества в соответствие с предполагаемой «традицией». Вариации традиционализма подразделяются на два основных типа – нерефлексивный (неидеологический), и идеологический. Неидеологический традиционализм родственен консерватизму, неотделим от него. Идеологический традиционализм отличен от консерватизма. Основанием, позволяющим разграничить эти направления, является ориентация идеологического традиционализма не на консервацию прошлого, или его возврат, а на радикальное, революционное преобразование социума, понимаемое в платоновском духе.

4. «Традиционалистский проект» не является единым, однонаправленным движением, он разбит на множество отдельных проектов, каждый из которых смыкается в том или ином виде с иными проектами и подходами. Основными чертами, позволяющими идентифицировать «традиционалистский проект», или его элементы в иных проектах являются:

- альтерглобализм;
- элитократизм, в платоновском духе;
- антирационализм, проект ремифологизации, в духе М. Элиаде;
- консервативно–романтическая лексика;
- идеи цивилизационного противостояния, как борьбы традиции и модернизации (анти–традиции), в России представлены неоевразийством (А.Дугин);
- аванградизм.

5. «Традиционалистский проект» – не традиционен, не является переданной из прошлого формой социального бытия. «Традиционалистский проект» – посттрадиционен, поскольку возникает как следствие тотальной рефлексивности, реакция на нее.

6. Ключевой задачей «традиционалистский проект» ставит формирование отрицательной гражданской идентичности как средства

интеграции разнородных антимодерных сил. На постсоветском пространстве «традиционалистский проект» находит свое выражение в идеях неоевразийства, что служит средством его политической и социальной актуализации.

7. Существует два основных подхода к вопросу о направленности «традиционалистского проекта». Модернистский подход (С. Хантингтон) предполагает, что традиционализм является формой возврата к социальному бытию прошлого, архаизацией. Этот подход можно признать верным только в отношении неидеологического традиционализма. Консервативно–традиционалистский подход подразумевает поиск альтернативной формы развития, альтерглобализм и альтермодернизацию. «Традиционалистский проект» не включает аспекты архаизации, так как не подразумевает упрощение или возврат к исторически предшествующим формам социокультурного бытия. «Возврат к традиции» означает «возврат» метафизический и идейный, а не социокультурный, технологический и т.д.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическое значение диссертации заключается в возможности использования ее результатов для комплексного и всестороннего исследования традиции и традиционализма. Материалы работы, положения и выводы, полученные в ходе исследования, вносят вклад в развитие социальной философии. Результаты данной работы направлены на восполнение определенного недостатка философского понимания традиционализма.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее выводов для формирования социально–политических позиций относительно традиционализма, его влияния в современном российском обществе, а также его взаимосвязи с государственной политикой евразийской интеграции, выражающейся в проектах Таможенного союза и Евразийского союза.

Положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в учебных курсах по социальной философии для студентов и аспирантов, а также в качестве спецкурсов для направлений социогуманитарного профиля.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на VI Всероссийском философском конгрессе «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.), заседаниях Красноярского отделения Российского философского общества и аспирантских семинарах по философии в Сибирском федеральном университете. Диссертация обсуждена на кафедре религиоведения Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, одобрена и рекомендована к защите. Положения и выводы диссертационного исследования отражены в публикациях 7 статей, три из которых размещены в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (7 параграфов), заключения и списка литературы, состоящего из 236 источников.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, приводится анализ степени научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обозначается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость, описываются теоретическое и методологическое основания работы и представляется апробация результатов проведенной работы.

В **первой главе** «Философское осмысление проблем традиции» автором проводится анализ общей проблематики традиции, рассматриваются основные подходы к ее пониманию, ее основные исторические этапы, дается определение современного состояния традиционности - посттрадиционности.

В первом параграфе первой главы «Проблема сущности традиции» диссертант рассматривает основные подходы к пониманию традиции. На основе анализа теорий традиции М. Вебера, Д. Гросса, Ф. Филлипса, Г. Уилли, Э. Шилза, Д.Шнайдер, Е. Шацкого, Г. Гласси, Е.С. Маркаряна, К.В. Чистова, И.Н. Полонской, автор выделяет в научных и философских представлениях о сущности традиции две основные парадигмы, которые в той или иной мере сочетаются в большинстве современных подходов.

Первая парадигма – объективизм, рассматривающая традицию как объект передачи, «исторический стиль» (Э. Шилз), «унифицированную систему форм» (Ф. Филлипс и Г. Уилли). Традиция в этом подходе предстает автономным от субъекта социокультурным содержанием, зафиксированным в культуре и обладающим высокой устойчивостью. Традиция независима от индивидуального субъекта, его роль сводится к получению, воспроизведению и дальнейшей передаче традиции.

Вторая парадигма – конструктивизм. В этом подходе традиция понимается, как культурный продукт, созданный или продолженный прошлыми поколениями, который, будучи принят и переосмыслен последующими поколениями, дошел до настоящего времени (Г. Гласси). В конструктивизме преемственность традиции между поколениями — это рефлексия последующими поколениями социального бытия предшественников. Такой пересмотр имеет целью установить соотношение между переданным из прошлого содержанием и культурным контекстом современной получающей эпохе. Акцент делается не на трансляции традиции, а на ее трактовке принимающим субъектом, формировании у текущего поколения отношения к прошлому их общества.

В рамках исследования диссертант сочетает оба подхода, признавая наличие и объективистского, и конструктивистского компонентов в традиции. Традиция рассматривается как система коммуникации между поколениями, сочетающая объективный фактор передачи форм социального бытия, воспроизводства культуры, и субъективный фактор рефлексии,

переосмысления и коррекции переданных из прошлого форм социального бытия.

Второй параграф первой главы «Традиция как межгенерационная коммуникация» диссертант посвящает рассмотрению традиции как системы передачи способов социального бытия во времени, и соотношению объективного (объективизм) и субъективного (конструктивизм) в ней. Диссертант делает вывод, что оба фактора, субъективный и объективный, имеют место в межгенерационной коммуникации, причем их соотношение в разные исторические периоды неодинаково.

Этапы исторической динамики традиции рассматриваются автором на базе теории основных коммуникационных стадий человечества У. Онга, выделяющего бесписьменную, письменную, печатную и цифровую стадии.

В наиболее исторически ранний период бесписьменной межгенерационной коммуникации (рассматриваемый на основании работ Б. Малиновского, Р. Онианса, Д. Истермана, Я. Ассмана, М. Элиаде, Т. Ренджера, М.А. Розова, И.Н. Полонской), передача осуществлялась непосредственно, от человека к человеку, прямым повторением последующим поколением социальных практик предшествующего. Характеризовалась такая передача точностью, неотделимым от повседневной социальной жизни характером, цельностью, вследствие чего роль субъективного восприятия в такой системе коммуникации была минимальна за счет ориентации ее на повторение и воспроизведение.

Изобретение письменности - формы не непосредственной передачи информации (рассматриваемой на основании работ Г. Гадамера, Д. Гуди, М. Хальбвакса, И.Н. Полонской) позволило отделить содержание межгенерационной коммуникации от повседневных социальных практик. Утрата непосредственности в межгенерационной коммуникации, ведение диалога поколений посредством текста увеличили роль субъективного восприятия. Традиция стала объектом, зафиксированным в тексте, и нуждающимся в трактовке, рефлексии, зависящей от разницы исторических

контекстов транслирующего и принимающего. В результате этого различия в восприятии поколениями традиции увеличивались, однако до наступления эпохи печати это сдерживалось слабой доступностью текста и цензом грамотности.

С наступлением эпохи модерна, понимаемого в духе Э. Гидденса, как эпохи непрерывного стремительного роста рефлексии социального бытия, усилилась тенденция к увеличению роли рефлексии субъекта межгенерационной коммуникации. Объективный компонент традиции расщеплен, каждая из традиционных систем раскололась на множество фрагментов, которые, смешавшись между собой, превратились в «информационную кашу» современности. Значение имеет теперь рефлексия субъекта, в ходе которой он выстраивает из фрагментов традиционной информации собственную перспективу видения традиции. Это приводит к фрагментации социального наследования, где под традицией каждый субъект подразумевает бесконечно вариативный набор элементов социального бытия.

На основании анализа исторической динамики традиции диссертант делает вывод о том, что с каждым последующим периодом межгенерационной коммуникации увеличивалась роль субъективного фактора трактовки социального наследия, от непосредственности бесписьменной передачи к плюрализму цифровой. Традиционность превращается в конструкт, формируемый субъектом из фрагментов переданных из прошлого форм социального бытия.

Состояние постоянного конструирования традиции - тотальной рефлексии, разбивающей целостность социального наследия, необходимость постоянного выбора среди гигантского количества вариантов переданных из прошлого форм социального бытия диссертант определяет, как посттрадиционность.

Вторая глава «Традиционализм — радикальный неакадемический философский проект» посвящена рассмотрению основных теоретических аспектов традиционализма и его «проекта».

В первом параграфе второй главы «Многозначность понятия традиционализм» диссертант рассматривает понятие традиционализм, проблемы определения традиционализма, и дает авторское понимание этого понятия.

Понятие «традиционализм» рассматривается диссертантом на основании работ как исследователей (Е. Шацкий, С. Леви, А.И. Макаров, И.П. Ильин, С.В. Сокольский, М.М. Федорова), так и традиционалистов (Р. Генон, Ю. Эвола, А.Г. Дугин, Г.Д. Джемаль).

Основной исследовательской трудностью является многозначность понятия «традиционализм». Этим словом может быть обозначено:

- социально — психологическое явление культуры, связанное с противопоставлением идеализированного прошлого проблемам настоящего;
- социально — политическое учение, идеальной моделью которого выступают представления о прошлом, причем в этом контексте консерватизм и традиционализм представляют собой синонимичные понятия;
- философское, политическое, религиозно—мистическое «интегральное» направление мысли, трактующее традицию в платоновском духе, разотождествляющее ее с непосредственным прошлым, и выступающее против секуляризации и рационализма.

Традиционализм — психологический, политический или философский — неоднородное направление мысли. Каждый конкретно-исторический пример традиционализма плотно смыкается с иными политическими или идеологическими движениями (традиционализм Э.Берка и консерватизм; традиционализм Ю.Эволы и итальянский фашизм; современный российский традиционализм и евразийство и т.д.). Это создает дополнительные трудности в определении характерных черт традиционализма.

В рамках работы диссертант под традиционализмом подразумевает философско-религиозное учение, выявляющее во всех культурах и религиях логику единой интегральной Традиции, и стремящееся структурировать социальную реальность в соответствие с ней. В целях понятийной четкости

диссертант разграничивает консерватизм, понимающий традицию как историческое наследие, нуждающееся в сохранении и поддержании, и традиционализм, рассматривающий традицию как примордиальный принцип, альтернативную модель развития или даже мистическое платоническое начало, не зависящее напрямую от социального наследования.

Второй параграф второй главы «Социально-онтологический проект традиционализма» посвящен обзору традиционалистского проекта, его характерных черт.

«Традиционалистский проект» рассматривается автором как совокупность отдельных философских, идеологических и публицистических «проектов», объединенных антирационалистскими, альтерглобалистскими и альтермодернистскими целями и доктринами.

Основной его целью является иерархическое структурирование социального бытия в соответствие с Традицией, понимаемой в платоновском духе. «Традиционалистский проект» находит свое отражение на множестве уровней — социальном, политическом, идеологическом, цивилизационном, метафизическом. «Проект» не является единым однонаправленным движением, он разбит на множество отдельных «проектов», каждый из которых смыкается в том или ином виде с иными проектами и системами.

На основании работ классиков традиционализма Р. Генона, Ю. Эволы, современных российских традиционалистов А. Г. Дугина, Г. Д. Джемалю, В.В. Штепы, С.В. Корнева, а также идеологов Консервативной революции А. Мёллера, Э. Юнгера, К. Шмитта диссертант рассматривает основные измерения проекта, на каждом из уровней выделяя основные черты, позволяющие идентифицировать тот или иной проект, как традиционалистский или содержащий элементы традиционалистского.

Метафизический уровень «традиционалистского проекта» предполагает признание интегральной Традиции, как идеальной модели бытия, и структурирование социального бытия человечества в соответствии с ней.

На цивилизационном уровне традиционалистский проект неизменно предполагает цивилизационное противостояние. Субъекты противостояния меняются, в зависимости от конкретных версий проекта, однако неизменным остается положение, согласно которому единственным путем утверждения Традиции может быть лишь конфликт цивилизаций Традиции, с цивилизациями контртрадиционных сил.

На политическом и социальном уровнях традиционалистский проект предусматривает создание специфического элитократического государства и иерархического социального строя.

Путь к изменению современного общества лежит через Консервативную революцию. Революционность необходимых современному миру преобразований признается большинством традиционалистов, однако конкретные ее формы и пути весьма разнятся в зависимости от конкретной версии традиционализма и того, с какими другими идеологическими системами он смыкается.

Диссертант отмечает, что российский «традиционалистский проект», с одной стороны, не отказывается от традиционалистского универсализма, с другой — находится в плотном синтезе с российскими национальными, конфессиональными и идеологическими системами.

В третьем параграфе второй главы «Традиционалистский проект и посттрадиционность» диссертантом рассматривается проблема соотношения двух центральных понятий исследования - посттрадиционности и традиционализма.

На основании идеи Е. Шацкого о разделении традиционализма на неидеологический («традиционный») и идеологический (рефлексивный) диссертант выдвигает тезис о посттрадиционном характере традиционализма на основании того, что в традиционном обществе, где традиция представляет собой повседневную практику, естественную ценность продолжения прошлого в настоящее, идеологический традиционализм не может возникнуть. Идеологический традиционализм и его проект возникает в

условиях, когда возможен сторонний наблюдатель, лишенный традиционности, и отвергающий ее отсутствие. Такие условия возникают лишь в условиях модерна, когда традиционность в классическом ее понимании уходит, оставляя социальное наследие все возрастающей рефлексии субъекта.

Идеологический традиционализм возникает как одна из форм реакции на посттрадиционность, тотальную рефлексивность социального бытия. Возникновение идеологического традиционализма имеет причиной ту же самую совокупность общественных процессов, что и возникновение посттрадиционности — секуляризация, десакрализация, глобализация, изменения в межпоколенной коммуникации и многие другие, не до конца изученные и систематизированные процессы и явления.

Основываясь на идее Ю.М. Лотмана о «раздвоении истории» на «историю прогресса» и «историю традиций» в проекте Просвещения, и близкой ей идее А.И. Макарова о «раздвоении истории» в традиционализме на «историю традиции» и «историю антитрадиции», диссертант делает вывод о схожести видения истории традиционалистами и просветителями. Разница заключается лишь в инверсии оценок «традиции» и «прогресса».

Анализируя на основе работ А.С. Ахиезера, Ч.К. Ламажаа соотношение идеологического традиционализма и понятия архаизации – регресса социума, возврата общества к более ранним формам социального бытия, автор делает вывод о том, «традиционалистский проект» не является проектом архаизации, не предполагает прямого возврата к традиционности, к прошлому.

Третья глава работы «Актуальные вопросы и проблемы «традиционалистского проекта»» посвящена теоретическим и практическим взаимосвязям «традиционалистского проекта» с социально-политическими проблемами России и мира.

Первый параграф третьей главы «Традиционалистский проект и конфликт идентичностей» посвящен рассмотрению традиционалистского проекта в его связи с проблематикой идентичности.

Опираясь на работы Э. Эриксона, Д. Мида, И. Гофмана, П. Бергера, Н. Лумана, В.Г. Федотовой, диссертант рассматривает идентичность современного, посттрадиционного человека как сложный конструкт, что обусловлено крайней степенью рефлексивности всего посттрадиционного социального бытия. Конфликт идентичностей возникает, когда гражданская идентичность вступает в противоречие с идентичностью этнической, религиозной или иной другой, что может принимать различные формы в силу чрезвычайной вариативности посттрадиционности. Посттрадиционность, «изобретение традиции», а также сам традиционализм, в своей более ранней нерефлексивной форме, — факторы, создающие конфликтогенную среду, где групповая идентичность может вступать в противоречие с личной, а групповые могут вступать в противоречие между собой. «Изобретение традиции» позволяет сохранять иллюзию традиционности, преемственности социального бытия, посттрадиционность же размывает видение его субъектом. Таким образом, возникает множество «традиционностей», что приводит к постоянному конфликту идентичности.

Диссертант приходит к выводу, что проблема идентичности является ключевой в традиционалистском проекте. Одним из важнейших компонентов «традиционалистского проекта» автор считает формирование гражданской идентичности - формы интеграции, с одной стороны, преодолевающей конфликты этнической, религиозной и социальной идентичностей, с другой стороны, сохраняющей преемственность и целостную межгенерационную коммуникацию, защищенную от расщепляющей ее посттрадиционности.

Автор делает вывод, что в случае российских версий «традиционалистского проекта» в большинстве своих трактовок предполагается формирование «евразийской» идентичности по отрицательному принципу, единственным критерием которой становится

неприятие «современности», оппозиция вестернизации, глобализации по западному сценарию. Эта идентичность, может стать, с одной стороны, очередным воплощением идей «Евразии», одной из сторон противостояния цивилизаций, с другой — новой революционной силой. Это идентичность новых революционеров, объединение субъектов, определяющих себя по-разному, но имеющих условную общую цель и условного общего противника.

Второй параграф третьей главы «Традиционализм между возвратом и революцией» посвящен проблеме сущности и направленности «традиционалистского проекта». Суть проблемы диссертант видит в неопределенности целей «традиционалистского проекта» - является ли он проектом реставрации традиционности, или выработкой иной ее формы.

Автор выделяет два основных подхода к «традиционалистскому проекту» в вопросе его направленности.

Первую позицию можно обозначить как модернистскую, подходящую к традиционализму с позиций универсальных механизмов модернизации. Самым известным вариантом этой позиция является «теория обратной волны» С. Хантингтона, весьма популярная в западной науке и публицистике. Спектр теорий такого типа достаточно широк, но их объединяет общий признак — исходя из понимания модернизации как универсального процесса, традиционализм рассматривается как явление, выступающее следствием определенной глобальной и локальной конъюнктуры (экономической, политической и социальной). Традиционализм рассматривается как специфический этап модернизации обществ, «отставших» в этом процессе от «развитых» стран, связанный с временной консервацией отдельных архаичных форм социального бытия. В «развитых» государствах традиционализм связывается прежде всего с политикой «мультикультурализма», поощряющей меньшинства к усилению собственной «инаковости».

Промежуточную точку зрения выражает широкий спектр консервативных проектов, таких, как идеи православной клерикализации, на основании модели «симфонии священства и царства», или «динамический консерватизм» В.В. Аверьянова и его единомышленников. С одной стороны, отрицая революционную составляющую традиционализма, эти проекты не предполагают «возврата в прошлое», к каким-либо конкретным моделям социального бытия, делая акцент более на преемственности от прошлого, необходимости эволюционного развития общества. Наглядным примером такой позиции является «динамический консерватизм», формулирующий идею новаций в рамках традиции, где новация — частное проявления общего принципа традиционности. Преемственность от прошлого, а не возврат к нему — вот вектор развития позиций этой группы проектов.

Вторая позиция — революционная, ее занимают большинство представителей традиционализма, которые не относят себя к консерватизму в его «охранительном» смысле. В России этот лагерь представлен Ю.В. Мамлеевым, А.Г. Дугиным, В.В. Штепой, С.В. Корневым, Г.Д. Джемалем и другими. Согласно этой точке зрения, традиционализм — это, прежде всего, революция, радикальная смена всей существующей парадигмы, деконструкция современности. Апеллируя к Третьему пути, генонизму, идеям Консервативной революции и прочим, современный традиционализм ближе всего к авангарду, к творческим и духовным, а затем и социально-политическим поискам групп творческих людей и интеллектуалов, в котором огромную роль играет романтизм, духовный поиск индивида. Традиционалистская Консервативная революция, критикуя Третий путь в его вариациях первой половины XX в. за ориентацию на массы, что, по мнению современников, например Ю. Эвола, и предопределило поражение, парадоксальным образом ищет первооснову, Традицию не в прошлом, а внутри себя, в индивиде, в субъекте «особого типа», Радикальном субъекте. На практике это находит выражение в крайней разноплановости, противоречиях и несоответствиях внутри самого традиционализма.

В **заключении** автором подводятся итоги исследования. Делается вывод о проектной ценности традиционализма и связанного с ним неоевразийства в условиях современной России, что обусловлено актуальностью «традиционалистского проекта» в отношении ряда ключевых проблематик российского общества – конфликтов идентичности, цивилизационной своеобразности, идеологии и общественного целеполагания. Автор делает вывод, что традиционализм, несмотря на свою малую известность, маргинальность и антимассовость, имеет в России перспективы и как идеологическое течение (вследствие соответствия собственной проблематики и проекта проблемам, стоящим перед страной), и как объект дальнейшего исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Илларионов Г.А. Возвратные процессы традиционализма на рубеже XX-XXI вв. // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2011. – №2 – С. 281–286.
2. Илларионов Г.А. Проблема ценностного ориентирования и формирования идентичности в условиях посттрадиционности // Философия образования. – 2014. – №3 - С. 93-104.
3. Илларионов Г.А. Традиционализм и евразийство: онтологические истоки политической философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота, 2012. – № 1. Ч. 2. – С. 93-97.

Публикации в других научных изданиях:

1. Илларионов, Г.А. Геополитическая теория взаимодействия культуры и религии. / Г.А. Илларионов // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: взгляд через столетия: Сборник материалов II Всероссийской (с международным участием) научно-практической

конференции (1 июня 2010 г.). / Отв. ред. Е.В. Тихонова. - 2010. - Т. 1. - С. 227-231.

2. Илларионов Г.А. Религия и культура: классификация моделей взаимодействия. //Молодежь и наука XXI века. Материалы X всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 85-летию со дня рождения В.П. Астафьева и 100-летию со дня рождения Л.В. Киренского. Красноярск, 2009. - С. 163-166.

3. Илларионов Г.А. Возвратные процессы традиционализма и изобретение традиции // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27- 30 июня 2012 г.). В 3 томах. Т. I. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. — С. 179 – 180.

4. Илларионов Г.А. Проблема идентичности и ценностного ориентирования в образовании в условиях посттрадиционности. // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (Тамбов, 31 октября 2013), Тамбов, 2013 – С. 58-59